

Л. И. КУЛАКОВА

О СПОРНЫХ ВОПРОСАХ В ЭСТЕТИКЕ Державина

Эстетические взгляды Г. Р. Державина не менее сложны, чем его творчество, донныне порождающее взаимоисключающие точки зрения. В XIX в. о нем говорили как о представителе классицизма. Д. Д. Благой уже в 1930 г. увидел в «Фелице» «настоящую революцию в отношении к поэтике Ломоносова», «первые побег художественного реализма», а в «оссиановских» образах «явный сдвиг от ломоносовского классицизма к романтическим тенденциям начала XIX в.».¹

Через три года Г. А. Гуковский в блестящей полемической статье, не утратившей значения и поныне, характеризуя консерватизм мышления литературоведов по отношению к литературе XVIII в., негодуяюще писал: «Так и по сей день даже державинская „Ода на смерть князя Мещерского“, произведение, нанесшее сильнейший удар поэтике классицизма, трактуется как одно из характернейших проявлений этой поэтики».²

В последующие тридцать пять лет о Державине писали как реалисте, предромантике, показывали многообразие его творчества, относили к барочной поэзии, время от времени возвращали в ряды классицизма. Прислушиваясь к этой разногласии и хочется отказаться от всякой этикетки, тем более что и эстетические взгляды Державина можно подогнать под определенное направление, лишь обкорнав их.

Убежденность, что поэзия является делом общегосударственного значения, свойственна русскому классицизму. «Лира древле посвящена на сохранение дел народа, или, лучше, на расширение славы его», — повторяет Державин мысль Ломоно-

¹ Литературная энциклопедия, т. 3. М., 1930, стлб. 205—214.

² Г. Гуковский. За изучение восемнадцатого века. Литературное наследство, № 9—10, 1933, стр. 297.